

- Что же с вами всё-таки произошло? - расспрашивал мужчину Грэйс, сделав полное переживаний выражение, говоря негромко, еле раскрывая рот.

Мужчина достал фляжку с водой из своего кольца, к слову, у него единственного такое было, как дополнительное место для хранения припасов. Остальные члены группы использовали браслеты на подобии того, каким владел Элгейн. Сделав пару тяжёлых глотков, будто заполнена она была не водой, мужчина наконец начал говорить:

- Меня зовут Вакис, буду рад знакомству, - трое ответили взаимностью, по очереди представившись. - Шесть дней назад нас отправили в этот лес на тренировку. Десять человек, - на этом моменте Вакис ненадолго запнулся, - девять простых последователей, как я, и один сопровождающий.

Вакис не был лидером отряда, взяв на себя такую роль, как сильнейший из выживших. Он был самым рядовым последователем секты. В тридцать лет познав свою душу и обладая заурядным талантом, Вакис своим упорством смог перевалить за три сотни смертных душ, заимев хоть какую-то ценность для секты. Сила остальных напарников колебалась в районе двухсот пятидесяти.

Он не мог определить силу Меффера и Грэйса, чувствуя, что они не особо уступали их сопровождающему. В то время как Тиллу он видел насквозь. Слабак. Это больше всего тревожило мужчину. Он не понимал, что забыл этот юноша в компании столь могущественных практиков.

Выдержав паузу, которая была необходима для предания воспоминаниям о товарищах, Вакис продолжил:

- У нас начиналось всё хорошо. Мы зашли довольно-таки глубоко в лес, сражаясь с монстрами, если не везло наткнуться на противника, что оказывался нам не по зубам, сопровождающий быстро разбирался с ним. Так всё и продолжалось, пока не началась метель, - мужчина прервался на мгновение, вспомнив тот ужас, что недавно с ними произошёл. - Сама метель не была проблемой. Мы собирались устроить привал, когда из ниоткуда появился монстр с силой выше тысячи смертных душ.

Это удивило троицу, со всей внимательностью слушающую мужчину. Эта группа явно не собиралась двигаться в глубь, как и столь могущественное чудовище не должно было так рано появиться близ границы леса. Будь середина зимы, это считалось бы за норму, но сейчас... Скорее всего, монстр не выдержал конкуренции в центре и сбежал.

- В итоге наш отряд был уничтожен. Чудище первым делом набросилось на сопровождавшего нас практика, убив того с одного удара, после чего переключилось на остальных. Мы ринулись бежать что есть мочи. Монстр убивал тех, кто оказывался позади группы. Когда напали на Яна, это которому досталось больше всех, - Вакис бросил взгляд на одну из палаток, -он чудом успел увернуться, сохранив себе жизнь. Чудовище на мгновение опешило, как мне кажется, удивившись, что такой слабак смог избежать мгновенной смерти. Мы отчаялись. Воспользовавшись моментом, когда монстр не двигался, не сговариваясь, мы навалились на него всем скопом, но были отброшены лёгкой атакой, после чего чудовище развернулось и сбежало, скрывшись в метели.

Когда Вакис закончил свой рассказ, Грэйс закивал головой, предполагая причину произошедшего:

- Вероятно, когда вы решились дать отпор, чудовище не захотело возиться с вами, предпочитая

издеваться над жертвами. Может, это и стало причиной его побега из глубин леса. Ваше безумие спасло вам жизни.

– Я тоже так думаю. От нас словно отмахнулись, как от назойливой мухи.

– Такому радоваться надо, – Меффер ободряюще похлопал Вакиса по плечу. – Не переживай, мы поможем вам вернуться домой.

Когда поступило предложение о помощи, Вакис больше не мог ждать. Он сидел как на иголках. Пройдясь взглядом по компании, он остановился на Тилле. Вакис не знал, куда они забрели в метели, но был уверен, что это неподходящее место для такого слабака. Он же явно обуза для своих напарников.

– А как вы тут очутились?

Он решил подойти издали, но Грэйс прекрасно понимал причину такого вопроса, подмечая каждую остановку его взгляда.

– Нам приказали сопровождать этот поздно раскрывшийся талант, – Грэйс показывал пальцем на Тиллу. – Пусть тебя не вводит в заблуждение его слабость и возраст. Он пробудился пару недель назад, а уже смотри, что может. Покажи ему.

Тилла знал, чего хочет Грэйс, но не понимал, к чему весь спектакль. Смотря на бессмысленную настороженность Вакиса, он осознавал, что каждый его напарник справится с этой группой в одиночку.

Не заставляя зрителей долго ждать представления, Тилла материализовал своё духовное оружие. Вакис оказался поражён. Это и материализацией можно назвать с натяжкой. Почти полная прозрачность говорила о том, что парень совсем недавно перевалил за десять смертных душ. Этого не хватит даже для простой охоты в зимнем лесу, но парня затащили в такую глубь.

Но что самое странное, ему сказали, что пробуждение Тиллы произошло пару недель назад. Самому Вакису потребовалось больше пяти лет, чтобы накопить силу в триста смертных душ, а этот парень за месяц может сделать то, на что ему потребуется год. К тому же, находясь в такой опасной ситуации, Тилла не мог продолжать совершенствование. А кто знал, сколько они здесь провели.

Вот и вся разница между талантом и обычным практиком. Им на девятерых выделили одного сопровождающего, когда Тилла получил двоих телохранителей, ничуть не уступающих их защитнику.

Но что было самым удивительным в парне – так это пурпурный отлив его меча. В свете костра Вакис мог и не заметить, если бы Тилла не старался сделать переливы более отчётливыми. Люди с особенной душой слишком редки, и секта крайне дорожит такими.

Грэйс больше ничего не объяснял, позволив Вакису додумать остальное самому, с чем тот благополучно справился. Он впервые в жизни общался с особенным человеком, что полностью забрало на себя его мысли.

«Люди с особенными душами слишком важны для секты. Теперь даже моей команде придётся в случае чего пожертвовать своими жизнями, чтобы защитить его. Благо, им точно не нужны наши скромные пожитки. Грэйс вообще самый молодой из них, возможно, ему нет и восемнадцати. Но это всё равно ничего не стоит по сравнению с особенным. Даже такой

человек вынужден быть телохранителем, демонстрируя возможности монстров на себе. Сила этих двоих, скорее всего, варьируется в пределах тысячи, а техники, изученные ими, мне и не снились, так что чудовище, от лап которого мы все чуть не погибли, для них всего лишь противник, способный показать хорошее шоу Тилле. Хотел бы и я быть особенным...» – Вакис полностью поддался зависти, ведь о кончине четырёх его напарников даже не будут переживать в секте, когда в случае смерти особенного всю его команду отправят вслед за ним.

– А когда мы уйдём из леса? – это был единственный вопрос, который теперь волновал Вакиса, ибо они полностью зависели от желания Тиллы.

Грэйс выделано посмотрел на Тиллу, показывая взглядом, что они последуют его желанию. Парень всё ещё не понимал этой показушности, но решил подыграть:

– Мы не можем бросить наших братьев в беде, поэтому с рассветом отправимся домой.

Тилла пытался сделать свой голос максимально искренним, что давалось ему с лёгкостью, хоть и приходилось через силу подавлять смех. Вакис чуть не растрогался от столь замечательного жеста. Он боялся, что Тилла окажется высокомерным человеком, потерявшим контроль из-за своей особенности, но всё оказалось иначе. Парень вошёл в их незавидное положение, предложив руку помощи, что оказало своё влияние на душу Вакиса.

– Раз Тилла так решил, то так тому и быть. Завтра же выдвигаемся. А теперь мы отправимся спать. Меффер, ты на страже, позже я тебя сменю.

– Я помогу, – Вакису всё ещё не хотелось оставлять судьбу своей команды на новых знакомых.

– Хорошо, – поддержал его решение Меффер, – в такую метель лишняя пара глаз не помешает.

Пожелав оставшимся удачи, Тилла отправился в свою палатку. Он не стал задумываться о поведении Грэйса и Меффера, предположив, что те и впрямь решили воспользоваться помощью в наблюдении за окрестностями.

Убедившись, что ничего не происходит, Тилла закрыл глаза и уснул. Аналогично поступил и парень, всё это время остававшийся настороже в своей палатке.

Усилившаяся метель не мешала Тилле, но всё же он проснулся. Даже через шум вьюги в пространстве раздался унылый плач, чем-то похожий на вопль, девушки, что осталась в палатке с раненым. Они находились ближе всего к Тилле, так что он всё отчётливо слышал. Это были двое возлюбленных, что познакомились уже будучи членами секты, и с тех пор всегда были вместе.

Молодой человек умер. То ли от холода, то ли от ран, а может всё сразу, но Тиллу это не заботило. Даже их напарники не зашли в палатку, оставив девушку наедине с холодным трупом. Была не та ситуация, в которой можно было бы поддаться печали – опасность никуда не делась. Позволить девушке плакать о потере – уже огромное великодушие. Тилла просто посильнее натянул шапку на уши и вернулся ко сну.